

ВСТУПЛЕНИЕ

Рост курса биткоина на уровне подсознания повышал мое чувство собственного достоинства.

У меня не было технического образования, я не был силен в программировании или математике и абсолютно ничего не понимал в криптовалютах. Я не имел ни малейшего шанса предвидеть многократный рост курса биткоина в период с 2011 по 2018 год и уж тем более заработать на этом целое состояние. Но, вопреки всем законам логики, у меня все же хватило ума купить несколько десятков биткоинов по цене 30 долларов за монету.

Моя история не похожа на сюжет глупого телешоу, герой которого — парень-ботаник — абсолютно забывает о своем криптовалютном кошельке на пару лет, а после роста котировок монет на несколько тысяч процентов внезапно обнаруживает себя миллионером. Моя история о том, как обычный неудачник, которому судьба подготовила довольно скучную жизнь в роли офисного планктона, вытянул счастливый билет и стал частью глобального помешательства на почве криптовалют. О том, как невыносима ежедневная внутренняя борьба, когда тебя раздирает желание продать монеты по цене 260, 500, 5 000, 15 000 долларов за штуку; о том,

как сильно у обычного человека может измениться чувство восприятия реальности, когда он совершенно случайно становится очень состоятельным. О том, как легко можно потерять самого себя, ослепившись ложным чувством собственного превосходства. И наконец, о том, каково это — быть миллионером... пусть даже совсем недолго.

За важный жизненный урок я заплатил почти семь миллионов долларов. Дороговато, не правда ли? Я мог бы сказать, что мне не жаль потерянных денег, но это было бы откровенной ложью. Почувствовав вкус власти и богатства, побывав на самом вершине, я уже никогда не смогу спокойно существовать на дне и довольствоваться малым. Я много раз прокручивал эту историю в голове и вынес из нее единственный значимый вывод: в этом мире деньги решают все.

Как бы нелепо это ни звучало, но после полного краха я почувствовал внутреннее облегчение. Впервые за семь лет. Я осознал, что биткойн все эти годы полностью управлял моей жизнью. Все мои поворотные решения всецело зависели от того, на какой отметке находился курс. Эта взаимосвязь стала еще очевидней для меня, когда я написал книгу.

Карьера моя начала стремительно развиваться после того, как курс биткойна преодолел отметку в 1000 долларов. А когда он поднялся до 7000, я уже был руководителем инвестиционного подразделения и управлял активами в размере нескольких сотен миллионов долларов. Можете представить, чего я достиг в тот момент, когда курс биткойна поднялся выше 15000? Даже страшно вообразить, какова была бы моя будущность, если бы он и дальше продолжал расти. Кем бы я стал? Царем мира?

Все мои успехи в жизни были связаны только с моим внутренним состоянием. Рост курса биткоина на уровне подсознания повышал мое чувство собственного достоинства. Удачная инвестиция помогала мне ощутить себя невероятно успешным и транслировать этот посыл на карьеру и окружающий мир. В конечном счете все мои привычки, образ жизни, круг общения начали кардинально меняться. Я заставил судьбу поверить в то, что я действительно особенный. А самое главное — я заставил поверить в это себя. Во мне не осталось ни следа от того закомплексованного пасынка фортуны, каким я себя ощущал еще несколько лет назад. Чем меньше я замыкался на успехе, тем успешнее я становился. Все это помогало мне невероятно легко строить фантастическую карьеру — я рос вместе с курсом биткоина и достаточно быстро добрался до самой верхней ступеньки корпоративной лестницы. Это стоило мне совсем немного усилий и всего нескольких сломанных жизней.

За долгие семь лет я узнал о себе много нового. Я четко помню тот момент, когда впервые осознал, что деньги для меня — самое главное. Когда впервые перестал притворяться. Когда продал свою душу за биткоины... Я сделал больно очень многим людям, слепо веря в то, что имею на это полное право. Иногда, просыпаясь по ночам в серой холодной камере, я все еще слышу упреки этих людей. Быть может, это и есть голос совести?

ВСЕ ИДЕТ ПО ПЛАНУ

В какой-то момент она погасила тот огонь, который горел внутри него, и отец перестал доказывать, что сможет ради нее горы свернуть.

Я учился в обычной средней школе, расположенной в ничем не примечательном районе неблагополучной части города. Безликие дома, темные подворотни, серые лица — та еще атмосфера. С детства я понимал, что у меня нет никаких уникальных талантов: я был самым заурядным учеником да к тому же имел большие трудности в общении — никак не мог преодолеть коммуникативные барьеры. Эти проблемы проявлялись во всей красе при попытках наладить контакт со сверстниками, что существенно портило мою подростковую жизнь.

Я сильно отличался от одноклассников: хотел быть как все, но не мог. Порой я их совсем не понимал, как ни старался, мне был совершенно недоступен их образ мыслей. От этого было очень тяжело.

Гадкий и мучительный период в жизни!.. Очень нелегко быть «не таким, как все» в этом возрасте. Порой дети бывают очень жестоки: если кто-то хоть немного отличается от всех остальных, то он обязательно стано-

вится всеобщим посмешищем — и тогда попробуй-ка выживи среди постоянных насмешек и издевок.

Первое время одиночество меня очень угнетало, и я изо всех сил пытался стать «своим» и завести приятелей. Мои одноклассники были достаточно дружными, и шансов сблизиться с кем-то предоставлялось довольно много, но я так и не смог воспользоваться ни одним из них. Ребята часто приглашали меня на всякого рода вечеринки, пусть только из жалости или забавы ради, но каждый раз подобные сборища превращались для меня в настоящий кошмар. Мне становилось очень неудобно в большой компании, так как я не мог поддержать разговор, был очень скован и предпочитал держать язык за зубами. Поначалу они пытались меня растормошить, постоянно подшучивая над моей немногословностью, даже благодушно прозвали молчуном. Но потом моя добровольная немота стала всех раздражать, и ребята попросту перестали со мной общаться. После нескольких неудачных попыток влиться в коллектив я прекратил свои старания на этом поприще.

В отличие от сверстников я абсолютно не интересовался спортом и вел крайне малоподвижный образ жизни. Неудивительно, что к тринадцати годам я стал страдать от лишнего веса. Последствия комбинации таких существенных факторов, как проблемы с коммуникацией и лишним весом, не заставили себя долго ждать. Медленно, но верно я обзавелся всевозможными комплексами и стал вести отшельнический образ жизни.

Все, что мне оставалось, — наблюдать за ребятами со стороны, и после длительной слезки я вывел простую

формулу: для выживания в школьной среде необходимо обладать либо привлекательной внешностью, либо неистощимым остроумием. При этом одно качество может полностью заменить другое. К примеру, можно быть очень глупым, но невероятно популярным благодаря смазливой мордашке. И наоборот — быть совершеннейшим уродом, но выезжать за счет хорошо подвешенного языка. К сожалению, природа не наградила меня ни тем, ни другим. Я был достаточно смышленным, чтобы это осознавать, но довольно-таки робким и нерешительным, чтобы постараться что-то изменить.

К четырнадцати годам моя внешность почти полностью сформировалась, и с возрастом черты лица уже практически не менялись. Увы, это был совсем не тот случай из сказки, когда гадкий утенок со временем превращается в прекрасного лебедя. Я так и оставался тем же гадким утенком: противные жидкие волосы ярко-рыжего цвета, карие глаза и невероятно круглое лицо. С раннего детства я щурился, несмотря на отличное зрение, и эта привычка всех сильно раздражала. К тому же я редко улыбался, даже если мне было очень смешно, считая это признаком слабости.

За школьные годы я так и не обрел ни одного настоящего друга. Да и ненастоящего тоже.

Со временем мне даже понравилось проводить вечера наедине с самим собой, закрывшись в комнате. Я мог ни с кем не разговаривать месяцами. Зато я очень много размышлял и анализировал. Позже, уже повзрослев, я часто возвращался к тем своим наблюдениям, разбирая все по полочкам. Теперь у меня уже были ответы на многие вопросы, которые тревожили того парня, но по

прошествии лет все это стало казаться всего лишь дурацкими бреднями нелепого подростка.

В ту пору единственными близкими людьми для меня были родители — все, как подобает настоящему ботанику. Отец — типичный представитель технической интеллигенции. К пятидесяти годам он потерял работу, которой посвятил более двадцати лет. Чувство несправедливости, разъедающее его изнутри, так и не позволило ему снова встать на ноги. Он потратил слишком много времени, обижаясь на судьбу, и в результате надолго осел в списке безработных.

Отец обладал очень необычной внешностью и чем-то напоминал героя старого вестерна: каштановые волосы, мужественное сосредоточенное лицо, мудрый и загадочный взгляд. Он был прекрасно сложен и излучал невероятную харизму. Весь его облик источал успешность, что абсолютно не соответствовало действительности. Я часто думал, что кто-то просто украл у него роскошную жизнь миллионера и заставил его влачить остаток жизни в бедности вместе с вечно недовольной женой и сыном-неудачником.

Отец никогда не делился воспоминаниями о своей молодости, но мама однажды проговорила, что когда-то он был капитаном футбольной команды. Все считали его невероятно целеустремленным юношей и пророчили великое будущее. Но этого не произошло...

Что же случилось? Почему он опустил руки и не стал тем, кем хотел и мог бы стать? Тогда я не понимал, в чем была истинная причина того, что он не состоялся, но сейчас думаю, что это произошло из-за мамы. В какой-то момент она погасила тот огонь, который

горел внутри него, и отец перестал доказывать, что сможет ради нее горы свернуть.

Мама была классической домохозяйкой и невероятной красавицей: длинные светлые волосы, аквамаариновые глаза и ослепительная улыбка. С такой внешностью она могла бы стать моделью. С возрастом она не утратила ни капельки привлекательности, лишь приобрела своеобразный шарм: даже морщинки ее не портили, а украшали.

У мамы было мало друзей. Обычно люди долго не задерживались возле нее. Им не нравилось, как сильно она зациклена на деньгах. Абсолютно все она мерила в денежном эквиваленте — даже человеческие чувства. Она прекрасно понимала, как это всех раздражает, но ничего не могла с собой поделать. Мама мечтала когда-нибудь снова окунуться в мир роскоши и беззаботности, снова почувствовать себя взбалмошной и сумасбродной королевой — кем-то очень особенным и важным, чьи желания воплощаются в жизнь одним кивком головы.

Она выросла в богатой семье, и дедушка с самого детства баловал ее, выполняя все капризы своей любимицы. В двадцать лет она встретила моего отца и безумно влюбилась, но ее семья была против такого мезальянса и так и не смогла принять его. Маме пришлось сделать выбор, и она предпочла рай с милым в шалаше. Отец сделал ей предложение руки и сердца — больше ему и предложить-то было нечего, и она добровольно отказалась от красивой жизни и уехала с любимым. Но отец так и не смог реализовать ее мечты, и к сорока годам, измерив любовь мужа в денежном эквиваленте,

те, мама поняла, что очень сильно ошиблась. А отец был слишком горд, чтобы что-то изменить и тем более попросить помощи у ее родителей. Вот так и закончилась мамина сказка.

В глубине души мама обижалась на отца за то, что он сдался, но никогда не говорила ему об этом. Она могла бы что-то изменить, высказав ему в лицо всю правду, или просто тихо уйти обратно в свой мир, где царили богатство и роскошь, но не делала этого из сострадания к мужу, к которому судьба была так несправедлива. В конечном счете она посвятила этому чувству всю себя, возведя терзания души в ранг мученичества. А отец потратил бесценные годы на жалость к себе и печаль мирскую, научившись игнорировать чувство разочарования, которое немим укором застыло в глазах жены. Вот такая сладкая парочка...

Родители вырастили меня типичным неудачником. Они говорили, чтобы я учился на их ошибках, так как сами не смогли добиться в жизни того, чего хотели. Они могли что-то полезное сделать для меня: постараться хоть как-то улучшить мое будущее и настоящее, мою реальность, — им и делать-то по большому счету ничего не пришлось бы: надо было лишь осознать допущенную ими оплошность, просто признать собственную неправоту. Но они не сделали и этого: из-за гордыни, из-за упрямства ли — не знаю. А может, им просто было наплевать на меня.

Мама была настолько слабовольна и зависима, что позволила отцу полностью изолировать меня от ее обеспеченной семьи. А ведь, имея такого мудрого и успешного дедушку в детстве, я бы наверняка смог добиться

гораздо большего в жизни. Но у родителей были свои взгляды на мое воспитание.

В результате к двадцати годам, когда я полностью сформировался как личность, передо мной стояла только одна поистине «великая» цель — устроиться на хорошую работу, чтобы взять в кредит приличную квартиру. Перспектива выплачивать ближайшие тридцать лет ипотеку абсолютно меня не смущала. В моем узком сознании сам факт получения ипотеки уже был успехом. И в этом нет ничего удивительного: маленькие желания — маленькие достижения.

Мировоззрение каждого человека формируется еще в детстве, и немалое влияние на него оказывают родители и семейные ценности: если хочешь, чтобы твой ребенок преуспел в этой жизни, подари ему весь мир, открой ему глаза на все возможности и перспективы.

Мой же взгляд в то время упирался в понятный и простой план — для того чтобы взять ипотеку, сначала надо было получить высшее образование и найти нормальную работу. К счастью, никаких сомнений и разногласий по поводу необходимости приобретения диплома в нашей семье не было. Это один из тех немногих аспектов, за который я действительно благодарен родителям.

Когда я оканчивал среднюю школу, среди выпускников очень модными и престижными считались юридические специальности. Большинство моих одноклассников пошли учиться на адвокатов, прокуроров или судей. А я не стал поступать в юридический университет только из-за того, что мне не понравилось его расположение: очень уж далеко, добираться пришлось бы туда на

общественном транспорте, да еще и с несколькими пересадками. Интерес к правоведению был тут же потерян, и я решил поступить в финансово-экономический университет, который находился буквально в двухстах метрах от моего дома. Леня определила мою дальнейшую профессию.

УНИВЕРСИТЕТ

Я был безмерно счастлив, все шло по плану, вся моя вселенная уместилась в одном районе.

Надежды отца я так и не оправдал: в университете мне также не удалось раскрыть никаких особых талантов. По всей видимости, просто-напросто их у меня и не было. Я был самым обычным среднестатистическим студентом, зубрил учебные материалы двадцатилетней давности и сдавал все экзамены на удовлетворительно. Если честно, я даже не совсем хорошо понимал, что именно зубрил. На тот момент мне нужны были не знания, мне нужен был диплом.

Студенческие годы пролетели очень быстро, а мне так и не удалось развить свой эмоциональный интеллект или приобрести лидерские качества. Я особо не изменился ни внешне, ни внутренне. Друзей тоже не прибавилось: видимо, общение со мной навевало скуку. Единственное отличие между «я до университета» и «я после университета» — это заветная корочка. Я стал полноценным дипломированным специалистом в области экономики и финансов.

Найти работу оказалось довольно легко. В ту пору цены на нефть и металлы были очень высокими, и экономика страны процветала: деньги международных ин-